

УДК 340.14

Марков К. А.,

*доктор исторических наук, профессор кафедры теории государства и права,
конституционного права и государственного управления
Днепропетровского национального университета имени Олеся Гончара*

СПРАВЕДЛИВОСТЬ И ЮРИДИЧЕСКАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ

JUSTICE AND LEGAL LIABILITY

Рассматривается проблема справедливости в праве, справедливость как принцип права и юридической ответственности, соотношение принципа справедливости и других принципов юридической ответственности.

***Ключевые слова:** справедливость, право, принципы права, юридическая ответственность.*

Розглядається проблема справедливості в праві, справедливість як принцип права та юридичної відповідальності, співвідношення принципу справедливості й інших принципів юридичної відповідальності.

***Ключові слова:** справедливість, право, принципи права, юридична відповідальність.*

Considered the problem of justice in the law, justice as a principle of law and legal responsibility the ratio of principle of justice and other principles of legal responsibility.

***Key words:** justice, law, principles of law, legal responsibility.*

Проблема справедливости вообще, справедливости в праве, а еще уже – справедливости в юридической ответственности, настолько многогранна и настолько сложна, что стала объектом изучения ученых самых различных специальностей: юристов, философов, политологов, социологов и др. Нет нужды перечислять все имена и фамилии, поскольку это заняло бы огромную часть статьи, стоит лишь отметить, что авторы, подчеркивая многоаспектность проблемы, не смогли выработать не только единой точки зрения, но и единого подхода в оценке этого явления. В то же время проблема справедливости в праве, ее соотношения с правом в целом и с юридической ответственностью в частности была и остается актуальной как для стран с устоявшимися социально-экономическими и политическими системами, так и для таких стран, как Украина, которые еще находятся в процессе становления своей государственности и создания собственной правовой системы.

Начать, безусловно, следует с определения понятия справедливости как исходного понятия в изучении поднятого вопроса, потому что справедливость – философская, нравственная, общесоциальная и одновременно юридическая категория. Если говорить о справедливости в понимании отдельного индивида, то справедливость – дитя неудовлетворенности человека жизнью. Довольный человек в справедливости не нуждается и не говорит о ней, даже будучи членом развитого общества [1, с. 224]. Можно сказать, что сколько существует на земле людей, столько существует и понятий справедливости в понимании каждого отдельного индивида. Особым видом справедливости является социальная справедливость, субъектами которой выступают большие социальные группы, общества в целом, человечество. Социальная справедливость – это система общественных институтов, которая не в единичных действиях, а по самой своей структуре постоянно обеспечивает по меньшей мере большинство членов общества благами при распределении политических, юридических, экономических и других прав и материальных ценностей [1, с. 232].

Суть этого сложного феномена – социальной справедливости – ученые пытались понять с древнейших времен. М.Т. Цицерон рассматривал справедливость как «высшую добродетель», И. Кант видел в ней «ценность жизни людей», Л. Бернс подразумевал под ней «необходимость сродни хлебу насущному» [2, с. 350].

Однако все эти и подобные им высказывания имели, так сказать, отвлеченно философский характер. Ученые так и не смогли выработать общезначительного и универсального для всех понятия социальной справедливости. Видимо, это и невозможно в силу того, что понятие справедливости не является одинаковым для всех людей. В это понятие вкладывается различный смысл в зависимости от эпохи, народа, уровня его социально-экономического развития, менталитета, религии и многих других факторов. Так, например, в период социалистического строительства в СССР утверждалось, что центром системы социальной справедливости выступают отношения и принципы обмена и распределения материальных благ в обществе, иначе говоря, организация экономического обмена и распределения. Такое понятие, как мораль, играющее важнейшую роль в определении справедливости, выносилось на периферию рассуждений [5]. Полагалось, что справедливость связана не с абстрактным гуманизмом, а с классовостью, а справедливость права выражалась прежде всего в том, что труд человека на благо общества и является основным критерием справедливости [3, с. 25].

В современной же постсоветской науке далеко отошли от такого понятия справедливости и признали, что моральные нормы, несмотря на свою аморфность и абстрактность, занимают важнейшее, центральное место при определении социальной справедливости, особенно в праве [4, с. 119–121].

Точно так же при определении понятия социальной справедливости необходимо учитывать и естественные права человека как краеугольный характер позитивного права. Содержание социальной справедливости сегодня

необходимо переорієнтувати на пріоритет прав человека, підкріплює Н.В. Іванчук, збереження гідності останніх шляхом задоволення не тільки конституційних, але і соціально-економічних прав. Зміст соціальної справедливості необхідно безпосередньо погоджувати з природним правом, забезпеченням основних прав человека [5, с. 4].

Соціальна справедливість в сучасній науці розглядається як один із найважливіших принципів права. Так, наприклад, О.Ф. Скакун визначає справедливість як міру морально-правового виміру вкладеного і отриманого во всіх сферах життєдіяльності человека і їх правового забезпечення [6, с. 224]. А.Ф. Черданцев вважає: «Справедливість – це ідея, думка, відображає економічні відносини, масштаб, яким вимірюються людські справи, причому масштаб ідеальний. <...> Справедливість – це ідея про те, як слід розподіляти блага між людьми, як віддавати за содеяне, як відноситися до інших людей» [7, с. 6]. Слід, безумовно, погодитися з його думкою про те, що будь-який вид справедливості змінюється в ході історичного розвитку, а абстрактне поняття справедливості потребує конкретизації, формулювання більш або менш конкретних її принципів і правил [7, с. 7].

А.І. Екімов стверджує: «Справедливість є закон, встановлюючий перешкоди, бар'єри, заборони, перешкоди в усіх випадках, де виявляється те або інше прагнення порушити загальний закон соразмерності діянь і віддавань» [8, с. 124]. За думкою А.П. Семітко, «...справедливість розглядається як категорія морально-правового і політичного стану і виражає вимогу відповідності, соразмерності між діянням суб'єкта і віддаванням йому за нього зі сторони іншого суб'єкта» [9, с. 3]. В свою чергу С.С. Алексєєв вважає, що справедливість характеризує початок «рівності» в праві і відноситься до його визначального якості – буттям і дієюм права якості «рівності» [10, с. 712].

Принцип справедливості, за думкою більшості, в той же час невіддільний від принципу рівності суб'єктів. Багато дослідників бачать сутність соціальної справедливості в рівності людей за відношенням до засобів виробництва, в рівності їх реальних політичних і юридических прав [11, с. 111]. Звичайно, справедливість неможлива без рівності. Але треба пам'ятати, що справедливість включається не тільки в рівність, але в певні ситуації і в правильному, прогресивному нерівності (наприклад, у інвалідів є переваги в разі скорочення штатів, а сироти мають певні пільги при прийомі в вуз).

Справедливе для одних зазвичай буває несправедливим для інших, чому можна привести багато прикладів. Справедливість за своєю суттю відображає реалії того або іншого суспільства, рівень його культурної, правової зрілості. Справедливість виявляється на різних суспільних рівнях, в різних просторових і часових вимірах. Існує індивідуальна справедливість, яка виражається в відношенні конкретного індивіда до оточуючого світу, існує справедливість між поколіннями,

не ограниченная временными рамками, справедливость между народами, нациями, державами, которая выходит за границы конкретной территории. Однако, невзирая на сложность и многоаспектность этого явления, необходимо вычленил в принципе справедливости самое главное, его суть.

С нашей точки зрения, следует согласиться с пониманием справедливости в статье О.О. Головченко как представления, которое содержит требование о соответствии деяния и отплаты за него. Такое определение, подчеркивает она, представляется квинтэссенцией, наивысшей абстракцией всех попыток объяснить понятие справедливости и, безусловно, претендует на роль наиболее распространенного и обобщенного, хотя оно и не решает многих проблем, которые появляются на пути достижения консенсуса относительно представлений про ту меру данного, которая заслуги человека уравнивает с их признанием, работу – с вознаграждением за нее, преступление – с наказанием [12, с. 2].

Однако следует отметить, что в понятие принципа справедливости вкладывается зачастую различный смысл. Ее понимают как «всем поровну», «каждому по труду», «каждому в соответствии с заслугами», «каждому по потребностям», «каждому по рангу», «каждому свое место», «каждому то, что предусматривает закон». В соответствии с этими принципами и с их комбинациями существуют и различные концепции социальной справедливости, лежащие в основе принципа права: либеральные, консервативные, неолиберальные, неоконсервативные, эгалитарные, социалистические, коммунистические.

Если говорить о принципе социальной справедливости в праве, то начинать, конечно же, надо с правотворчества. Именно здесь, на стадии законотворчества и правотворчества необходимо создавать нормы права в соответствии с принципом социальной справедливости. Естественно, основанном на том понятии социальной справедливости, которое признано международным сообществом, отражено в соответствующих международных документах и отражает в то же время соответствующее понятие социальной справедливости данного народа, учитывает особенности его социально-экономического, духовного, культурного развития и прочие факторы. В противном случае говорить о дальнейшем воплощении принципа социальной справедливости на практике, в том числе и в юридической ответственности, не приходится.

В последние годы в связи с тем, что в современное постсоветское право все больше вводится понятие естественного права, складывается симбиоз позитивного и естественного права, в само определение понятия права ученые все чаще стали вкладывать и понятие социальной справедливости. В.В. Лазарев пишет: «Право – это совокупность признаваемых в данном обществе и обеспеченных официальной защитой нормативов равенства и справедливости, регулирующих борьбу и согласование свободных волей и взаимоотношения друг с другом» [13, с. 29]. Со своей стороны Р.З. Лившиц, например, считает, что право – это нормативно закрепленная справедливость. Справедливость раскрывается через равенство и свободу, потому несправедливый закон

не является правом [14, с. 30]. Таким образом, не отказываясь полностью от определения понятия права с материалистической точки зрения, ученые постсоветского пространства все чаще видят сущность права в свободе, равенстве и социальной справедливости, при этом на первый план они выдвигают идеи о неотчуждаемости прав и свобод человека, его безопасности, защищенности, подчинения государства праву. Эта сущность права должна проявляться на всех стадиях существования права.

В то же время точно так же, как неоднозначно понимается социальная справедливость в качестве принципа права, она понимается неоднозначно как и принцип юридической ответственности. В данной статье мы будем говорить только о юридической ответственности в ее негативном, ретроспективном понимании, поскольку вопрос о позитивной юридической ответственности не находит поддержки у большинства ученых. В то же время прежде чем говорить о принципе социальной справедливости в юридической ответственности, необходимо определиться с тем, что понимается под юридической ответственностью и какую цель преследует юридическая ответственность.

Как правило, выделяется два основных определения юридической ответственности: согласно первому это вид и мера государственного принуждения за совершенное правонарушение; согласно второму это возникающее из правонарушения правоотношение между компетентными органами государства и правонарушителем, на которого возлагается обязанность претерпевать определенные лишения, предусмотренные санкцией нормы права. Предпочтительнее, безусловно, вторая формулировка, поскольку, в отличие от первой, делающей упор на безысходно карательный характер юридической ответственности, вторая предполагает наличие у обеих сторон правоотношений соответствующих прав и обязанностей. Таким образом, на наш взгляд, следует исходить из того, что юридическая ответственность ставит перед собой задачу защиты и охраны прав человека, существующего социально-экономического, политического, государственного строя и лишь только потом цель наказания правонарушителя. Потому главной целью юридической ответственности является защита прав граждан, интересов общества и государства. Именно о такой последовательности целей юридической ответственности может идти речь при построении правового государства и гражданского общества.

В то же время, признавая приоритет подобных целей, ученые по-разному трактуют понятие принципа справедливости в юридической ответственности. Так, например, по мнению Н.С. Малеина, принцип справедливости выглядит так: за отрицательное деяние – отрицательное воздаяние – кара. И далее он говорит о том, что юридическая ответственность имеет своей целью защиту справедливости через общую и частную превенцию [15, с. 49–52]. Тем самым получается, что фокусирование внимания на карательной функции юридической ответственности заслоняет собой защиту прав человека. Подобные утверждения можно встретить и у других авторов. Например, утверждается, что принцип справедливости в уголовном законодательстве основывается на идее равенства, то есть равным за равное, и вы-

ражається в соответствии суровости наказания тяжести совершенного правонарушения [16, с. 80]. Но если исходить из подобной позиции, то мы будем иметь перед собой древний принцип талиона («око за око, зуб за зуб»), совершенно не соответствующий современному законодательству, поскольку, как мы знаем, уголовная, административная, гражданско-правовая и другие виды ответственности не знают наказаний, носящих характер членовредительства, унижений, оскорблений, издевательств. Наоборот, юридические нормы, устанавливающие ответственность, все больше пронизываются идеями гуманизма, защиты прав и свобод, равенства всех перед юридической ответственностью.

В юридической литературе можно встретить утверждение и о том, что принцип справедливости юридической ответственности – это законодательно установленные требования, которыми должны руководствоваться компетентные органы при применении к правонарушителю мер юридической ответственности и заключающиеся в том, что применяемые к правонарушителю меры ответственности должны соответствовать тяжести совершенного правонарушения; за одинаковые правонарушения должны применяться равные меры ответственности, при этом необходимо учитывать индивидуальные качества правонарушителя; закон, устанавливающий или отягчающий ответственность, обратной силы не имеет; за одно и то же правонарушение следует лишь одно наказание [16, с. 81–82]. Здесь мы можем заметить, что автор значительно сужает принцип справедливости, обращая его только к правоприменителю, а также к индивидуализации юридической ответственности, а требование недопустимости удвоения ответственности вообще относится к принципу законности юридической ответственности.

Аналогичные или близкие им высказывания содержатся и у других авторов. Некоторые считают, что принцип справедливости юридической ответственности охватывает своим содержанием и такие требования: нельзя за проступки устанавливать уголовные наказания; недопустимо вводить меры наказания и взыскания, унижающие человеческое достоинство; закон, устанавливающий или усиливающий ее, не имеет обратной силы; за одно правонарушение может быть только одно наказание; карательная ответственность должна соответствовать тяжести совершенного правонарушения; вред, причиненный правонарушением, если он имеет обратимый характер, должен быть возмещен [5, с. 4].

Более широко трактуют принцип справедливости юридической ответственности известные исследователи этой проблемы И.С. Самощенко и М.Х. Фарукшин. Они полагают, что мерой справедливости закона являются соответствие его потребностям общества, экономическим и политическим закономерностям, нравственным принципам общества. Требования справедливости, предъявляемые к ответственности и санкциям, они видят в следующем: во-первых, когда причиненный вред имеет обратимый характер, санкции прежде всего должны обеспечивать восстановление нарушенного права; во-вторых, когда причиненный вред необратим, мера государственного прину-

ждения по виду и размеру должна соответствовать характеру и степени общественной опасности; в-третьих, применение санкции может допускаться не раньше, чем о запрете законом той или иной разновидности деяний станет известно участникам общественных отношений, а закон, устанавливающий ответственность, не может иметь обратной силы; в-четвертых, справедливость предполагает, что виновный отвечает лишь за свое противоправное деяние; в-пятых, справедливость предполагает, что за одно правонарушение возможно лишь одно наказание. Ну и наконец, чтобы юридическая ответственность была справедливой, она должна осуществляться в строгом соответствии с предписаниями и требованиями закона [17, с. 142–151].

Таким образом, если внимательно проанализировать эти признаки справедливости, то мы увидим, что речь идет о проявлении принципа обеспечения интересов потерпевшего (возмещение ущерба), проявлении принципа индивидуализации юридической ответственности, о проявлении принципа законности юридической ответственности, о проявлении принципа ответственности за совершенное деяние. И получается, что принцип справедливости поглощает собой другие принципы юридической ответственности: законность, неотвратимость, индивидуализацию, виновность деяния. И авторы приходят к мысли, что принцип справедливости представляет собой обобщенную характеристику других принципов и раскрывается это принцип социальной справедливости через другие принципы юридической ответственности. С подобной точкой зрения согласны и многие другие исследователи, полагающие, что принцип справедливости входит составной частью в другие принципы юридической ответственности, и наоборот, все принципы юридической ответственности должны содержать в себе элементы принципа справедливости. Однако, как считает А.М. Жуков, принцип справедливости юридической ответственности отнюдь не растворяется в других принципах. Он предлагает требования справедливости разделить на несколько уровней. Первый уровень, по его мнению, обладает наибольшей степенью обобщения, и он выражается в следующих требованиях: равенстве, гуманизме, соответствии правовых норм моральным, наличию иерархии в защите общественных отношений. Причем все эти требования взаимосвязаны друг с другом и дополняют друг друга. Нельзя не отметить, подчеркивает ученый, что справедливость всегда связана с распределением. В юридической сфере, в сфере ответственности распределению подлежат права и обязанности. Справедливость в распределении, возложение на субъектов обязанностей должно соответствовать гуманизму, общепризнанным правам человека, должно учитывать моральные нормы. Чем выше связь морали с юридической ответственностью, тем большую нравственную основу несет в себе ответственность, тем выше и ее эффективность.

Второй уровень требований принципа справедливости юридической ответственности раскрывается через принципы законности, неотвратимости, индивидуализации, ответственности за виновные деяния. В самых общих чертах это требования того, что юридическая ответственность должна осуществляться на основе закона и в пределах закона, она должна учитывать общес-

твенную опасность правонарушителя и правонарушения, должна наступать неотвратимо и только за осознанное виновное поведение. Конкретизируются и развиваются эти требования через принципы юридической ответственности. Справедливость должна пронизывать все принципы юридической ответственности и всю ее систему [18, с. 130].

Аналогичной точки зрения на принцип справедливости в юридической ответственности придерживается и М.Б. Мироненко. Он также говорит о необходимости рассмотрения принципа справедливости в зависимости от уровня обобщения. Первый уровень обладает наибольшей степенью обобщения и выражается в следующих требованиях: равенстве, гуманизме, соответствии правовых норм моральным, иерархии в защите общественных отношений. Второй уровень содержания принципа справедливости юридической ответственности раскрывается через принципы законности, неотвратимости, гуманизма индивидуализации, виновности деяния [19, с. 6]. Ответственность справедлива, когда она законна, неотвратима, индивидуализирована, наступает за виновные деяния и соответствует принципам гуманизма. Справедливость, как считает Д.А. Липинский, невозможно раскрыть вне связи с другими принципами юридической ответственности. Несмотря на то, что другие принципы юридической ответственности также выступают концентрированным «сгустком» соответствующих идей, в них находит свою конкретизацию и принцип справедливости [20, с. 24].

В то же время ученые подчеркивают, что принципы справедливости и другие принципы юридической ответственности близкие, но не совпадающие категории. Например, принципы справедливости и индивидуализации, подчеркивают они, хотя и близкие, но не вполне совпадающие категории: «Индивидуализация всегда относится к личности виновного, справедливость же – понятие более широкое: здесь учитываются и личные, и общественные интересы» [16, с. 79].

Таким образом, можно сделать вывод, что, отталкиваясь от понятия социальной справедливости в том виде, как она понимается в конкретной исторической среде, следует перейти к ее раскрытию в принципах права и затем к ее отображению в принципах юридической ответственности. В современном демократическом обществе принцип справедливости в юридической ответственности понимается как идея, основополагающее начало, закрепленное в системе норм, предусматривающих юридическую ответственность, которая заключается в равенстве, уважении и защите прав и свобод человека, соответствии правовых норм моральным, категориям разумности и добросовестности, учете иерархии личных, общественных и государственных интересов, и проявляющихся в том числе через систему остальных принципов права и юридической ответственности.

Литература:

1. Некрасов А.И. Этика / А.И. Некрасов. – Х. : ООО «Одиссей», 2007. – 224 с.
2. Симфония разума. Афоризмы и изречения отечественных и зарубежных авторов / сост. В. Воронцова. – 4-е изд. – М. : Художественная литература, 1980. – 704 с.
3. Лукашева Е.А. Понятие принципа социалистического права / Е.А. Лукашева // Советское государство и право. – 1970. – № 6. – С. 24.
4. Щенникова Л.В. Справедливость и добросовестность в гражданском праве России (несколько вопросов теории и практики) / Л.В. Щенникова // Государство и право. – 1997. – № 6. – С. 119–121.
5. Иванчук Н.В. Справедливість і юридична відповідальність держави і громадянина / Н.В. Иванчук [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://pravoznaves.com.ua/period/article/4141/%B2>.
6. Скакун О.Ф. Теорія держави і права : [підручник] / О.Ф. Скакун. – пер. з рос. – Х. : Консум, 2006. – 565 с.
7. Черданцев А.Ф. Социалистическое право и справедливость / А.Ф. Черданцев // Справедливость и право : межвузовский сборник научных трудов. – Свердловск : Изд-во СЮИ, 1989. – С. 5–15.
8. Экимов А.И. Интересы и право в социалистическом обществе / А.И. Экимов. – Л. : Изд. ЛГУ, 1984. – 134 с.
9. Семитко А.П. Справедливость как принцип правовой культуры социализма / А.П. Семитко // Справедливость и право : межвузовский сборник научных трудов. – Свердловск : Изд-во Свердл. юрид. ин-та, 1989. – С. 15–22.
10. Алексеев С.С. Право: азбука – теория – философия. Опыт комплексного исследования / С.С. Алексеев. – М. : Статут, 1999. – 712 с.
11. Столяров Е.С. Социальная справедливость и экономическая ответственность / Е.С. Столяров, Т.М. Базыль, Г.И. Столярова // Справедливость и право : межвузовский сборник научных трудов. – Свердловск : Изд-во Свердл. юрид. ин-та, 1989. – С. 110–117.
12. Головченко О.О. Справедливість як фундаментальний принцип права у практичній площині / О.О. Головченко // Віче. – 2012. – № 20. – С. 5–7.
13. Общая теория государства и права : [учебник для вузов] / под ред. В.В. Лазарева. – 3-е изд., перераб. и доп. – М. : Юрист, 1999. – 520 с.
14. Лившиц Р.З. Теория права : [учебник] / Р.З. Лившиц. – М. : Издательство БЕК, 1994. – 224 с.
15. Малеин Н.С. Юридическая ответственность и справедливость / Н.С. Малеин. – М. : Юридическая литература, 1992. – 215 с.
16. Беляев Н.А. Уголовное право на современном этапе: проблема преступления и наказания / Н.А. Беляев, В.В. Орехов и др. – СПб. : Издат. С.-Петербург. ун-та, 1992. – 608 с.
17. Самощенко И.С. Ответственность по советскому законодательству / И.С. Самощенко, М.Х. Фарукшин. – М. : Юридическая литература, 1971. – 240 с.
18. Жуков А.М. Справедливость в праве и юридической ответственности / А.М. Жуков // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. – Тольятти, 2011. – № 14. – С. 127–132.

19. Мироненко М.Б. Принцип юридической ответственности в системе принципов права : дисс. ... канд. юрид. наук : спец. 12.00.01 «Теория и история права и государства; история правовых учений» / М.Б. Мироненко ; Самарская гуманитарная академия. – Саратов, 2001. – 239 с.
20. Липинский Д.А. Справедливость и гуманизм как нравственно-юридические принципы правовой ответственности / Д.А. Липинский // Актуальные проблемы гуманитарных наук. – Самара : Изд-во Самар. гуманит. академ., 2004. – С. 27–30.

УДК 340.12

Мороз С. П.,

*кандидат юридичних наук,
доцент кафедри теорії та історії держави і права
Університету митної справи та фінансів*

ОНТОЛОГІЧНА ОСНОВА ПОНЯТТЯ ДЕРЖАВИ

ONTOLOGICAL BASIS CONCEPT OF STATE

Проаналізовано сучасні аспекти побудови поняття держави шляхом окреслення організаційних, схематичних, визначальних передумов, виокремлення синонімічних термінопонять, що складають коло поняття держави, та їх класифікації, встановлення онтологічної приналежності поняття держави.

Ключові слова: держава, ідея держави, суспільство.

Проанализированы современные аспекты построения понятия государства путем определения организационных, схематических, определяющих предпосылок, выделения синонимических терминопонятий, составляющих круг понятия государства, и их классификации, установления онтологической принадлежности понятия государства.

Ключевые слова: государство, идея государства, общество.

The paper analyzes the modern aspects of the construction of the concept of the state by delineating the organizational, schematic preconditions which are the kind of context; allocation synonymous series terminology, concepts, forming a circle concept of the state and their classification; ontological definition of its identity.

Key words: state, idea of the state, society.